

Научная статья

УДК 316

DOI 10.52070/2500-347X_2022_2_847_159



Особенности поведения пожилых людей в условиях распространения пандемии COVID-19

П. М. Козырева¹, А. И. Смирнов²

^{1,2}Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Москва, Россия

¹pkozyreva@isras.ru

²smir_al@bk.ru

Аннотация. Анализируются особенности социального самочувствия и поведения людей старшего возраста в условиях пандемии коронавируса. Анализ опирается на данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)». Показано, что в условиях пандемии пожилой возраст становится фактором, усиливающим социальные риски и уязвимость. Но несмотря на это пожилые люди нередко преодолевают возникшие трудности с меньшими адаптационными затруднениями и издержками, чем более молодые.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, пожилые люди, социальная адаптация, социальное самочувствие

Благодарности: В данной статье использованы результаты проектов, выполненных в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ

Для цитирования: Козырева П. М., Смирнов А. И. Особенности поведения пожилых людей в условиях распространения пандемии COVID-19 // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 2(847). С. 159–167. DOI 10.52070/2500-347X_2022_2_847_159

Original Article

Peculiarities of Behavior of Elderly People in the Conditions of the Spread of the Covid-19 Pandemic

Polina M. Kozyreva¹, Alexander I. Smirnov²

^{1,2}Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹pkozyreva@isras.ru

²smir_al@bk.ru

Abstract. The features of social well-being and behavior of older people in the context of the coronavirus pandemic are analyzed. Analysis is based on data from the Russian Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE). It is shown that in a pandemic, old age becomes a factor that increases social risks and vulnerability. But despite this, older people often overcome the difficulties that have arisen with less adaptation difficulties than younger people.

Keywords: pandemic COVID-19, elderly people, social adaptation, social well-being

Acknowledgments: This article uses the results of projects carried out within the framework of the Basic Research Program of the National Research University Higher School of Economics.

For citation: Kozyreva, P. M., Smirnov, A. I. (2022). Peculiarities of behavior of elderly people in the conditions of the spread of the COVID-19 pandemic. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences. 2(847), 159–167. 10.52070/2500-347X_2022_2_847_159

ВВЕДЕНИЕ

Среди различных категорий населения в наиболее сложном положении в период распространения пандемии COVID-19 оказались люди старшего возраста. Последствия коронавирусной эпидемии, которая за очень короткий срок охватила всю территорию России, проявились таким образом, что первоочередными стали проблемы, связанные с охраной здоровья, защитой прав и социальной поддержкой населения в возрасте старше трудоспособного. Это обусловлено прежде всего их возрастной уязвимостью, а также тем, что пожилые люди находятся в самой непосредственной зависимости от тех мероприятий, которые проводятся государством в области социальной защиты данной категории населения. Люди старшего возраста очень часто зависят от поддержки своего ближайшего окружения и от ухода за ними лиц, без которых они не способны решать проблемы повседневного быта, вести активный образ жизни.

Адекватная оценка ущерба, наносимого эпидемией коронавируса пожилым людям и их способности адаптироваться к кардинально изменившимся условиям, требует тщательного всестороннего анализа их социального самочувствия и особенностей адаптационного поведения. При этом объективная оценка не может быть дана без учета влияния важнейших параметров, характеризующих занятость, возрастную и поселенческую структуру пожилых. Следует учитывать также многочисленные вариации в этой категории населения и многоплановые роли, которые они играют в обществе.

В статье мы попытались дополнить анализ влияния эпидемии COVID-19 на социальное самочувствие и поведение пожилых россиян, достигших 60-летнего возраста, сосредоточив внимание на оценке влияния пандемии коронавируса на социальные настроения и ожидания пожилых, изучении их ответных реакций на новые вызовы. Исследование помогает лучше понять, насколько уверенно они ощущают себя в условиях ковидных угроз и ограничений, какие проблемы являются наиболее актуальными для этой категории населения. Анализ опирается на данные 29 волны (декабрь 2020 г.) «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS – HSE)»¹.

¹Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS – HSE) проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (сайты обследования RLMS – HSE: <http://www.hse.ru/rlms>; <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).

СОБЛЮДЕНИЕ КОРОНАВИРУСНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

В связи с высокими рисками наиболее жесткие требования самоизоляции в период нарастания эпидемии коронавируса были установлены для пожилых людей. Состояние, которое они пережили в этот период, в полной мере можно отнести к «травматическому кризису», вызванному «экстремальной ситуацией, имеющей серьезные негативные последствия для здоровой жизнедеятельности» [Касьянов, Гафиатулина, Самыгин, 2020, с. 57]. Как показал анализ, большинство людей старшего возраста с пониманием отнеслись к этим требованиям. Согласно данным мониторинга, среди респондентов в возрасте 60+ было в 2,5 раза больше, чем среди лиц более молодого возраста, граждан, которые очень строго соблюдали режим ограничений на выход из дома, введенного весной 2020 г. (см. табл. 1). Причем, среди 70–79-летних удельный вес респондентов, выдерживающих такой непростой режим, достигал 66,7 %, а среди тех, кто преодолели 80-летний рубеж – 79 %.

Поскольку пандемия изменила жизнь пожилых людей в более безопасной, с точки зрения распространения эпидемии, сельской местности не так серьезно, как в городе, пожилые сельчане отнеслись к соблюдению ограничительных требований на выход из дома проще, чем горожане. Но и среди них было немало тех, кто неукоснительно выполняли все предписания (48,6 % против 66,3 % среди жителей региональных центров и 55,3 % среди жителей других городов). Наиболее весомой доля таких респондентов оказалась среди пожилых женщин, проживающих в региональных центрах, тогда как наименьшей – среди сельских мужчин пожилого возраста (соответственно 70,3 и 37,2 %). В целом пожилые женщины отнеслись к соблюдению режима самоизоляции гораздо серьезнее, чем мужчины (62 % против 49,3 %), тогда как влияние образования на поведение респондентов в данном случае оказалось практически незаметным.

Что касается работающих пожилых – большинство из которых составляют так называемые «молодые старые», сохранившие высокий трудовой и личностный потенциал, – то свыше трети из них были вынуждены в период действия жестких ограничений изменить установленный ранее режим работы (см. табл. 2). Среди них было лишь немного меньше, чем среди других занятых, работников, которые стали вынужденно работать дистанционно (7,7 % – постоянно; 4,7 % – периодически), и немного больше тех, кто только числился на работе (19,4 %).

Таблица 1

СОБЛЮДЕНИЕ РЕЖИМА ОГРАНИЧЕНИЙ НА ВЫХОД ИЗ ДОМА
ИЗ-ЗА ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСА, ВВЕДЕННОГО ВЕСНОЙ 2020 г. (в %)

Строгость соблюдения режима изоляции	В целом	По возрастным группам						
		14–29 лет	30–44 лет	45–59 лет	60 лет и более	в том числе		
						60–69 лет	70–79 лет	80 лет и более
Очень строго, практически не выходили из дома	34,6	28,7	19,1	23,2	58,0	45,8	66,7	79,0
Не очень строго, часто выходили из дома	36,9	45,8	38,9	35,9	31,0	38,0	28,4	15,5
Совсем не соблюдали	6,3	7,5	8,7	7,2	3,1	4,1	1,9	1,9
Ограничения не коснулись	22,2	18,0	33,3	33,7	7,9	12,1	3,1	3,6

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАНЯТЫХ РАЗНОГО ВОЗРАСТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РЕЖИМА РАБОТЫ В ПЕРИОД ВВЕДЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА (в %)

Режим работы	В целом	По возрастным группам			
		14–29 лет	30–44 лет	45–59 лет	60 лет и более
Продолжали выходить на работу в прежнем режиме	61,5	54,6	60,4	65,9	61,4
Стали работать дистанционно, на дому, на работу приходили, когда возникала необходимость	9,6	9,0	10,7	8,8	7,7
Стали работать дистанционно, на дому, на работу не ходили	5,7	6,6	6,3	4,8	4,7
Работали дистанционно, на дому, как и до введения ограничений	1,0	1,0	1,1	0,7	1,5
Числились на работе, но не работали, сидели дома	16,0	18,8	14,7	15,4	19,4
Другое	6,2	10,0	6,8	4,4	5,3

Ужесточение режима коронавирусных ограничений в ситуации возросшей неопределенности повысило внимание работодателей к «нестандартным» формам поведения на рынке труда, которые получили особенно широкое распространение в России в 1990-е гг. Речь идет о таких спонтанно возникших способах адаптации, как административные отпуска, работа по сокращенному графику, вторичная занятость, систематические задержки заработной платы, «скрытая» оплата труда и т. п. [Капелюшников, 2001]. Обращение к подобным механизмам помогает работодателям с наименьшими потерями выйти из кризисных ситуаций, но в то же время снижает уровень социальной безопасности, поскольку ведет к ущемлению трудовых прав работников.

Согласно данным RLMS – HSE, в период введения ограничений, связанных с пандемией коронавируса, доля работников пожилого возраста из числа работающих на предприятиях и в организациях, которым работодатели уменьшили заработную плату или которых перевели на сокращенный график работы против их желания, составила 13,5 %. Менее значительным оказалось число занятых пожилого возраста, которых работодатели отправляли в неоплачиваемый отпуск (5,4 %). При этом они гораздо реже уходили в вынужденный отпуск, чем работники более молодого возраста, среди которых значительно увеличилось число работающих без официального оформления трудовых отношений.

В условиях пандемии был отмечен хорошо заметный рост обеспокоенности работников угрозой

потери рабочего места, нарастающий по мере повышения возраста респондентов. Среди работников пожилого возраста доля лиц, в большей или меньшей степени выражающих тревогу по этому поводу, выросла с 55,3 % в декабре 2019 г. до 60 % в декабре 2020 г., тогда как доля тех, кого угроза безработицы не волнует, за этот период сократилась с 32,8 до 25,4 %. Страх увольнения был связан прежде всего с возрастной уязвимостью работников старшего возраста, которые в сложных ситуациях обычно являются первыми кандидатами на увольнение, чаще занимают позиции, которые очень трудно или невозможно перевести на удаленный формат. Причем среди них оказалось немало таких людей, которых во время пандемии угроза увольнения волновала больше, чем опасность заболевания.

Одним из главных мероприятий, способствующих преодолению пандемии, стала вакцинация граждан от коронавирусной инфекции. Однако с самого начала реализация этого требования столкнулась с большим сопротивлением со стороны населения, которое во многом было вызвано недооценкой коронавирусной угрозы, уверенностью значительной части граждан в том, что эпидемия обойдет их стороной, недоверием к вакцинам и официальной информации о коронавирусе. Сыграла свою роль также непоследовательность и половинчатость управленческих решений органов власти, нередко запоздалых или неадекватных ситуации.

Согласно данным мониторинга, в декабре 2020 г. только 7,8 % опрошенных россиян были готовы вакцинироваться в любом случае и еще 35,2 % соглашались, но только при условии уверенности в безопасности и надежности вакцины. Среди пожилых людей таких было меньше, чем среди более молодых — соответственно 7,4 и 31,8 %. При этом с возрастом желающих вакцинироваться становилось все меньше и меньше. Среди респондентов в возрасте 80+ подобное желание выразили всего лишь 6,3 и 23,1 % соответственно. У многих из тех пожилых людей, которые воздерживались от вакцинации, надежда на быстрое завершение пандемии, на то, что эпидемия обойдет их стороной, брала верх над чувством самосохранения и личной безопасностью.

Пожилые горожане немного чаще пожилых сельчан выражали готовность вакцинироваться в любом случае (8,1 % против 5,3 %), но реже — при условии уверенности в безопасности и надежности вакцины (30,5 % против 35,8 %). Наиболее противоречивыми позиции по отношению к проблеме вакцинации оказались у пожилых россиян, проживающих в региональных центрах, т. е. в мегаполисах и других крупных городах. Среди них

выразили готовность вакцинироваться: в любом случае — 9,1 %; при условии уверенности в надежности и безопасности вакцины — 27,1 % респондентов.

Влияние образования на формирование позиций пожилых россиян по вопросу вакцинации выразилось в росте удельного веса респондентов, демонстрирующих готовность вакцинироваться по мере повышения уровня образования: в любом случае — с 5,4 % среди лиц с неполным средним образованием до 9,3 % среди лиц с высшим образованием; при условии уверенности в надежности и безопасности вакцины — с 23,8 до 34 % соответственно.

Серьезное сопротивление или скептическое, осторожное отношение к прививочной кампании демонстрировали не только обычные граждане, но и многие медицинские работники, не располагающие исчерпывающей информацией о безопасности и эффективности вакцин. Увеличению охвата вакцинацией и повышению осведомленности населения о безопасности и эффективности вакцин препятствовало отсутствие доверительного диалога между регуляторами, производителями вакцин, врачебным сообществом и гражданами. Негативную роль сыграло также распространение антипрививочниками ложной информации о вакцинации, оказывающее влияние на общественное мнение.

ВЛИЯНИЕ ЭПИДЕМИИ И КОРОНАВИРУСНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ЗДОРОВЬЕ И ПОВЕДЕНИЕ РОССИЯН

В конце 2020 г. число россиян, свидетельствующих о том, что эпидемия и связанные с ней ограничения негативно отразились на их здоровье, составило 12,6 %. При этом 1,3 % респондентов указали, что их здоровье стало определенно хуже и 11,3 % — немного хуже. Среди пожилых респондентов таких людей оказалось почти вдвое больше — соответственно 4,4 и 17,3 %. Как и следовало ожидать, хуже других оценивали влияние пандемии на свое здоровье респонденты самого старшего возраста, перешагнувшие 80-летнюю границу — соответственно 6,1 и 20,8 %.

Что касается ограничений на выход из дома, которые были введены весной 2020 г., то многие пожилые люди пострадали от них даже больше, чем молодежь, которую локдаун лишил привычного общения и развлечений, сломал устоявшийся распорядок жизни. Очень многие пожилые россияне, больше всех нуждающиеся в силу своего возраста в медицинской помощи, были вынуждены отказаться от посещения медицинских учреждений из-за боязни заразиться коронавирусом или не смогли воспользоваться

Таблица 3

ПРИЧИНЫ ОТКАЗА ОТ ПОМОЩИ, НЕ СВЯЗАННОЙ С КОРОНАВИРУСОМ,
В МЕДИЦИНСКОМ УЧРЕЖДЕНИИ В ПЕРИОД С МАРТА ПО ИЮЛЬ 2020 г.

Причины отказа от помощи в медицинском учреждении	В целом	По возрастным группам						
		14–29 лет	30–44 лет	45–59 лет	60 лет и более	в том числе		
						60–69 лет	70–79 лет	80 лет и более
Нуждались в каком-либо обследовании или лечении:								
% от числа опрошенных	15,9	6,3	9,5	13,1	28,0	23,5	33,5	32,1
Численность	1638	118	249	323	948	415	332	201
Из них:								
Отказались из-за опасности заразиться коронавирусом, %	20,1	14,4	15,7	17,3	23,0	22,6	24,4	21,5
Не смогли, потому что медучреждения были закрыты или лечили только больных коронавирусом, %	33,8	26,3	30,5	35,0	35,2	33,9	38,0	33,5

Таблица 4

ВЛИЯНИЕ РЕЖИМА ОГРАНИЧЕНИЙ НА ЗДОРОВЬЕ И ПОВЕДЕНИЕ РОССИЯН (в %)

Режим самоизоляции	В целом	По возрастным группам						
		14–29 лет	30–44 лет	45–59 лет	60 лет и более	в том числе		
						60–69 лет	70–79 лет	80 лет и более
Ухудшилось самочувствие из-за ограничения двигательной активности	13,9	12,4	9,0	10,1	21,4	17,6	25,3	26,0
Было «нечем» себя занять	10,2	15,7	7,7	7,3	11,2	10,3	12,3	12,0
Занялись самообразованием	11,9	26,6	10,2	8,6	7,4	8,4	7,4	4,8
Больше читали, смотрели фильмы, передачи и т.д.	37,9	48,0	31,1	32,3	41,8	41,6	46,4	35,1
Начали злоупотреблять алкоголем	1,9	1,2	2,5	2,7	1,2	1,9	0,5	0,3
Чувствовали недостаток общения	29,2	36,2	23,9	23,0	34,0	31,5	37,0	36,2
Появилось чувство тревоги	29,1	20,7	23,4	27,3	39,4	36,4	43,6	40,9
Появилась депрессия	9,8	8,7	7,2	9,3	12,8	11,1	15,8	13,1
Стали больше общаться по телефону, Интернету	38,6	54,5	37,8	34,3	33,6	36,3	34,9	24,0
Не смогли поехать в отпуск	14,3	15,1	18,2	16,5	9,2	10,7	10,2	3,0

необходимыми медицинскими услугами, поскольку медучреждения были закрыты или лечили только больных коронавирусом (см. табл. 3). Среди респондентов в возрасте 60+, нуждающихся в каком-либо обследовании или лечении, таких оказалось 23 и 35,2 % соответственно. Для части этих людей, особенно страдающих диабетом, онкологией, сердечно-сосудистыми и другими серьезными хроническими заболеваниями, отсутствие возможности своевременно

пользоваться медицинскими услугами имело тяжелые, иной раз катастрофические последствия. Многие хронические болезни обострились на фоне коронавируса и усугубляли его течение. Вследствие худшего доступа к медицинским услугам изначально в наиболее неблагоприятной ситуации оказались сельчане.

Как следует из таблицы 4, в период локдауна каждый пятый пожилой респондент почувствовал ухудшение самочувствия из-за ограничений

двигательной активности, тогда как среди лиц более молодого возраста таких было вдвое меньше. Но если среди пожилых сельчан доля лиц, подверженных таким негативным настроениям, составляла только 8,4 %, то среди проживающих в региональных центрах – 28,9 %, а среди проживающих в других городах – 23 %. Пожилые женщины чувствовали ухудшение самочувствия из-за изоляции почти в полтора раза чаще пожилых мужчин (23,4 % против 17 %).

Среди пожилых было также заметно больше респондентов, у которых появилось чувство тревоги (39,4 % против 20,7 % в когорте 14–29-летних; 23,4 % – 30–44-летних; 27,3 % – 45–59-летних) и депрессия (12,8 % против 8,7 % в когорте 14–29-летних; 7,2 % – 30–44-летних; 9,3 % – 45–59-летних). Причем больше всего испытывающих такие негативные ощущения было среди респондентов, перешагнувших 70-летний возрастной рубеж. Как и в предыдущем случае, пожилые горожане и женщины испытывали их намного чаще, чем пожилые сельчане и мужчины.

Вместе с тем подавляющее большинство пожилых людей отмечали, что в обстановке повышенной нервозности, неопределенности и страхов по поводу настоящего и будущего их отношения с близкими людьми не стали хуже. Только 5,6 % респондентов в возрасте 60+ указали, что пандемия коронавируса и связанные с ней ограничения в большей или меньшей степени негативно отразились на их внутрисемейных отношениях. Но были и такие респонденты, которые в период вынужденной самоизоляции смогли улучшить отношения с другими членами семьи. Причем подобная картина наблюдалась практически во всех возрастных когортах.

Исследование также показало, что, пребывая в ситуации самоизоляции и строгих ограничений, каждый третий пожилой респондент почувствовал недостаток живого общения, который чаще всего компенсировался повышением интенсивности общения по телефону и Интернету. Наименее активными участниками онлайн-пространства и пространства социальных сетей были респонденты самого старшего возраста (24 % против 36,3 % среди 69–70-летних и 34,9 % среди 70–79-летних), мужчины (24,5 % против 37,9 % среди женщин), сельчане (27,4 % против 38,9 % среди горожан). 41,8 % пожилых граждан стали больше читать, смотреть фильмы, телепередачи и т. д., причем среди пожилых горожан их было едва ли не вдвое больше, чем среди пожилых сельчан (46,9 % против 27,4 %). Кроме того, 7,4 % граждан пожилого возраста, несмотря на свой возраст, занялись самообразованием. И лишь немногие пожилые (1,2 %) начали злоупотреблять алкоголем.

В силу резко возросшей нагрузки на все государственные структуры значительно выросла актуальность проблем помощи наиболее уязвимым группам населения, которые традиционно относятся также к сфере деятельности институтов гражданского общества. При этом важнейшим моментом в развитии адаптационных процессов в период распространения пандемии коронавируса стала самоорганизация населения, способствующая активизации взаимопомощи как одного из эффективных способов социальной адаптации. Существенно повысилась роль феномена волонтерства и реализации различных общественных инициатив, стали появляться новые формы взаимопомощи и поддержки, инновационные форматы коммуникаций. И можно предположить, что многие из этих практик, появившиеся благодаря пандемии коронавируса и карантинным ограничениям, останутся с нами после окончания эпидемии.

Согласно данным исследования, в период действия режима самоизоляции и других ограничений нуждались в какой-либо помощи и поддержке около 30 % пожилых людей, в том числе среди 60–69-летних – 17 %; 70–79-летних – 37,6 %; перешагнувших 80-летнюю границу – 53,7 %. При этом подавляющее большинство из них получили необходимую помощь. Доля пожилых респондентов, которые нуждались в помощи и поддержке, но не дождались ее, составила только 2,1 %. Больше всего респондентов, оставшихся без поддержки социальных служб, волонтеров и родственников (2,9 %), было в самой старшей возрастной когорте.

УРОВЕНЬ АДАПТАЦИИ И ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ

К концу 2020 года большинство пожилых людей так или иначе приспособились к изменениям в условиях жизни, вызванным эпидемией коронавирусной инфекции. Как видно из таблицы 5, те или иные адаптационные затруднения испытывали немногим более четверти респондентов, достигших 60-летнего возраста: 5,3 % – не могли справиться с необычной и опасной ситуацией и 22,4 % – привыкали к изменениям с большим трудом (см. табл. 5). Среди пожилых респондентов люди, с трудом приспосабливающиеся к новым условиям, встречались в полтора раза чаще, чем среди более молодых. А наибольшие трудности испытывали россияне 70–79-летнего возраста (соответственно 7,1 и 24,6 %).

Исследование также показало, что среди пожилых сельчан было на треть больше, чем среди пожилых горожан, людей, которые продолжали

УРОВЕНЬ АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ, ВЫЗВАННЫМ ЭПИДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА (в %)

Уровень адаптации	В целом	По возрастным группам						
		14–29 лет	30–44 лет	45–59 лет	60 лет и более	в том числе		
						60–69 лет	70–79 лет	80 лет и более
Не могут справиться с новой ситуацией	3,5	2,8	2,3	2,9	5,3	3,8	7,1	6,6
С большим трудом привыкают к изменениям	18,2	17,0	16,1	15,6	22,4	21,8	24,6	20,7
В целом приспособились к изменениям	24,1	24,0	23,7	23,8	24,6	25,7	24,8	21,3
Живут, как раньше	57,1	52,9	55,4	55,3	45,6	47,3	40,9	48,2
Сумели использовать новую ситуацию, чтобы улучшить свою жизнь	1,1	2,0	1,2	1,0	0,6	0,7	0,6	0,3
Затруднились ответить	1,4	1,3	1,3	1,4	1,5	0,7	2,0	2,9

жить, ничего не меняя, как и раньше (54,9 % против 41 %). Но не меньше было и тех, кто не могли справиться с новой ситуацией (4,6 % против 5,5 %) или привыкали к изменениям с большим трудом (23,9 % против 22,1 %).

Несмотря на то, что в экстремальных условиях пандемии, характеризующихся возросшими угрозами безопасности и снижением защищенности, пожилые люди оказались достаточно уязвимой категорией населения, принятые меры социальной изоляции и ограничений экономической активности не сказались на их социальном самочувствии в большей мере, чем на гражданах трудоспособного возраста. С декабря 2019 г. по декабрь 2020 г. среди опрошенных пожилых людей доля респондентов, удовлетворенных своей жизнью в целом, не только не упала, а даже немного увеличилась – с 43,7 до 45,7 %. В то же время среди респондентов, не достигших пожилого возраста, доля таких людей сократилась, в том числе среди 14–29-летних – с 65,3 до 60,6 %, 30–44-летних – с 56,7 до 54,2 %, 45–59-летних – с 49,1 до 47,5 %. Аналогичная картина наблюдалась и в отношении изменения уровня удовлетворенности респондентов материальной стороной своей жизни. Среди пожилых людей доля лиц, в большей или меньшей степени удовлетворенных своим материальным положением, увеличилась с 26,1 до 27 %, тогда как доля недовольных сократилась с 53,5 до 51,8 %.

Вместе с тем на фоне коронавирусного кризиса и других, усиливающих нестабильность и неопределенность вызовов, отмечались негативные сдвиги в восприятии россиянами ряда основных вопросов социально-экономической повестки. Во всех возрастных когортах уменьшилось число

респондентов, заметивших какое-либо улучшение материального положения своих семей, и увеличилось число тех, кто почувствовали его ухудшение. При этом среди пожилых людей доля позитивных ответов за год сократилась с 13 до 8,2 %, тогда как доля негативных выросла с 22,3 до 25,6 %. Причем 19,8 % пожилых респондентов непосредственно связывали ухудшение материального положения своих семей с эпидемией и пандемийными ограничениями, что было лишь немного меньше, чем среди всех опрошенных (23,7 %).

Более оптимистично были настроены пожилые люди, имеющие возможность трудиться. Причем за первый пандемийный год доля респондентов, удовлетворенных своей жизнью в целом, выросла среди работающих пожилых с 53,8 до 61,6 %, тогда как среди неработающих – только с 41,9 до 43,1 %. Подобные тенденции наблюдались также в отношении роста удовлетворенности респондентов своим материальным положением (соответственно: с 27,8 до 31 % и с 25,8 до 26,5 %). Но в то же время работающие пожилые стали гораздо чаще замечать негативные изменения в материальном положении своих семей. Среди них доля лиц, указавших на улучшение материального положения, сократилась с 16,2 до 6,8 %, тогда как доля заметивших его ухудшение выросла с 17,8 до 27,7 %. В то же время среди неработающих пожилых эти изменения составили соответственно с 12,5 до 8,4 % и с 23,1 до 25,2 %. Значительно выросла тревожность пожилых россиян по поводу возросшей угрозы безработицы. Доля работающих пожилых, которых в той или иной мере беспокоит эта проблема, выросла с 55,4 до 60,2 %, а доля неуверенных в том, что в случае потери работы им удастся

найти новую работу не хуже прежней, увеличилась с 65,8 % до 72,5 %.

Вызывает интерес тот факт, что за год практически не изменилось число пожилых россиян, чувствующих себя одинокими. С декабря 2019 г. по декабрь 2020 г. доля лиц, испытывающих чувство одиночества практически всегда или часто, среди них уменьшилась с 19,6 до 18,1 %, тогда как доля, испытывающих такое чувство редко, увеличилась с 33,3 до 35,4 %. Это говорит о том, что социальная изоляция и одиночество не слишком связаны между собой: человек может даже длительное время жить изолированно от общества, но не чувствовать себя одиноким, и наоборот.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на стремительный рост угроз в период распространения коронавирусной инфекции, пандемия не привела к катастрофическому росту упаднических настроений у пожилых людей. Большинство граждан старшего возраста заняли выжидательную позицию, чтобы пережить период самоизоляции и других жестких ограничительных мер, стараясь во возможности сохранить прежний

уровень жизни, минимизировать жизненно необходимые траты, организовать нормальный, насколько это возможно в условиях пандемии, семейный быт, наладить необходимые связи с внешним миром. При этом в силу особенностей образа жизни пожилых людей адаптация к новым, во многом необычным жизненным обстоятельствам требовала от них меньших усилий, чем от людей трудоспособного возраста. Это касается решения проблем как материального, так и социального и коммуникативного характера. В период распространения пандемии пожилые люди, относящиеся к наиболее уязвимым, нуждающимся в особой заботе категориям населения, стали объектом повышенного внимания со стороны общества и в подавляющем своем большинстве смогли получить необходимую им помощь и поддержку. Вместе с тем исследование выявило у людей старшего возраста крайне низкий уровень готовности вакцинироваться от коронавирусной инфекции как следствие недооценки опасности эпидемии и тяжести последствий заболевания для здоровья человека, отсутствия уверенности в затяжном характере пандемии. Сказался также невысокий уровень информированности населения как о самой пандемии, так и о мерах по борьбе с коронавирусом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Касьянов В. В., Гафиатулина Н. Х., Самыгин С. И. Особенности и проблемы социального поведения в условиях режима самоизоляции российского населения // Гуманитарий Юга России. 2020. № 2. Т. 9(42). С. 51–63. DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.2.3>.
2. Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М. : ГУ ВШЭ, 2001.

REFERENCES

1. Kasyanov V. V., Gafiatulina N. Kh., Samygin S. I. (2020). Features and problems of social behavior in the conditions of self-isolation regime of the Russian population. Humanities of the South of Russia, 2, 9(42), 51–63. DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.2.3>. (In Russ.)
2. Kapelushnikov R. I. (2001). Rossijskij rynek truda: adaptacija bez restrukturizacii = Russian Labor Market: Adaptation without restructuring. Moscow: GU VShJe. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Козырева Полина Михайловна

доктор социологических наук, первый заместитель директора ФНИСЦ РАН, заведующая Центром лонгитюдных обследований Института социальной политики НИУ «Высшая школа экономики»

Смирнов Александр Ильич

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kozyreva Polina Mihailovna

Doctor of Sociology (Dr. habil), First Deputy Director of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Longitudinal Studies at the Institute for Social Policy of the National Research University Higher School of Economics

Smirnov Alexander Iljich

Doctor of Sociology (Dr. habil), Senior researcher at the Institute of Sociology of FCTAS RAS

Статья поступила в редакцию 04.03.2022
одобрена после рецензирования 24.03.2022
принята к публикации 04.03.2022

The article was submitted 04.03.2022
approved after reviewing 24.03.2022
accepted for publication 04.03.2022